

**Белорусские воины-интернационалисты
(на примере участников войны в Анголе (1975 – 1992 гг.):
история и современность.**

Идея оказания помощи борцам за свободу на территории других государств и даже континентов в нашей истории далеко не нова. Пожалуй, самый яркий пример можно привести из XVIII в., когда молодой выпускник Варшавского кадетского корпуса хорунжий Андрей Тадеуш Костюшко, после возвращения из Франции не нашедший своим знаниям применения в армии Речи Посполитой, отбыл летом 1776 г. в Северную Америку, где начиналась война за независимость от Великобритании. Он был зачислен в американскую армию в звании полковника, а в 1783 г. «за выдающиеся заслуги» ему было присвоено звание бригадного генерала. Также он был награждён (в числе всего трёх иностранцев) высшим боевым орденом США – Орденом Цинцината [11, с. 105-106].

Слова «воин-интернационалист» родились в XX веке, и в разные годы имели разное значение. В период Гражданской войны так называли иностранцев, воевавших на стороне Советской России: в пример можно привести чешского писателя, автора «Похождений Бравого солдата Швейка» Ярослава Гашека. Позже в СССР – по очевидной аналогии – это понятие стало обозначать «военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел и госбезопасности социалистических государств, принимавших участие добровольно или по долгу службы в вооружённых конфликтах на территории иностранных государств на стороне политических режимов, рассматривавшихся руководством как «прогрессивные», «народно-освободительные», «коммунистические» и т.д. [2]. Помощь могла воплощаться в форме поставок оружия, направления военных советников и инструкторов для обеспечения военного строительства и обучения военных кадров, непосредственного обслуживания сложной военной техники (систем ПВО, РТО и т.д.), организации воздушного прикрытия и морской блокады районов военных действий. Непосредственное участие в такой деятельности рассматривалось как «выполнение интернационального долга» [2].

В первой половине XX века самым, наверное, ярким примером такого рода стало участие советских военнослужащих – в том числе белорусов – в гражданской войне в Испании 1936 – 1939 гг., которая, по общему признанию многих её участников и свидетелей, стала чем-то вроде генеральной репетиции Второй мировой. Среди них были лётчики, танкисты, артиллеристы, специалисты ПВО, сотрудники спецслужб (советники разведывательно-диверсионных отрядов и разведчики-

нелегалы), моряки. Многим опыт, полученный в Испании, пригодился в годы Великой Отечественной войны [3, с.125].

Во второй половине XX века – советские офицеры, прапорщики, рядовые – направлялись для исполнения интернационального долга в разные годы в десятки стран Азии и Африки. Кандидаты на отправку в т.н. «спецкомандировку» поступали в распоряжение 10-го Главного управления Генерального Штаба СССР (т.н. «десятка»), и уже там проходило своеобразное распределение, куда направить конкретного человека. И всё это происходило в состоянии полной секретности. Если в Испании наши специалисты воевали под чужими именами (как правило, испанскими) или псевдонимами, то в Анголе и прочих «горячих точках» того времени советские военные советники, специалисты, переводчики просто находились без документов и без каких-либо знаков различия, партийные билеты сдавали в ЦК КПСС, а паспорта по прибытии в страну оставляли под охраной в советской военной миссии. Все получали строгий приказ: не дать себя обнаружить никаким иностранным наблюдателям или бойцам формирований, враждебных тем, кому помогает СССР, поскольку официально Советский Союз в конфликте не участвует.

Удостоверения участников боевых действий, которые приравнивали их обладателей к ветеранам Великой Отечественной войны, стали выдаваться с 1983 г., когда официально наши регулярные войска уже четвёртый год находились на территории Афганистана. Однако получение статуса участника боевых действий для многих было сопряжено с трудностями, обусловленными той самой «секретностью»: приходилось в прямом смысле доказывать, что ты находился в воюющей стране и участвовал в боевых действиях. И не всегда это увенчивалось успехом.

Для освещения положения воинов-интернационалистов в БССР до 1991 г. и в современной Беларуси на протяжении последних 20 лет мы остановимся на примере ветеранов войны в Анголе (1975 – 1992 гг.). Этот пример избран нами по нескольким причинам, самые существенные из которых – следующие: 1) продолжительность войны (советские специалисты, в том числе белорусы, принимали в ней участие на протяжении 17 из них); 2) большое количество наших соотечественников, служивших в Анголе и проживающих в Беларуси в настоящее время, что позволяет собрать самые разнообразные сведения и воспоминания об обстоятельствах службы и её последствий для дальнейшей службы и жизни её участников; 3) малоизвестность этой войны, и соответственно, необходимость освещения её в научной и публицистической литературе и воздания уважения людям, исполнявшим свой воинский долг в сложных условиях юга Африки.

СССР не направлял в Анголу регулярные войска. Командировались офицеры на должности военных советников (как правило, в звании подполковника и выше, реже майора), военные специалисты разных родов

войск (как офицеры, так и сержанты, и прапорщики), подразделения морской пехоты (для несения боевой вахты и охраны советского посольства и советской военной миссии). Единичны были случаи направления в Анголу солдат срочной службы – в качестве радистов, водителей: в группах советских специалистов той или иной бригады (вооружённые силы Анголы – ФАПЛА – делились на бригады) их бывало по 1-2 человека. Для обеспечения точной и эффективной коммуникации между советскими специалистами и подсоветной стороной требовалось огромное количество переводчиков португальского языка.

О переводчиках – особенно тех, кто призывался из БССР – стоит сказать особо, поскольку, наверное, никогда прежде (да, наверное, и позднее) на службу в иностранное государство не направлялись в качестве военных переводчиков люди, НЕ ВЛАДЕЮЩИЕ языком этой страны. Переводчиков для Анголы требовалось множество, туда направлялись курсанты Военного института иностранных языков, выпускники ускоренных курсов португальского языка при этом. И, кроме того, призывались испанисты, в числе которых были выпускники Минского государственного педагогического института иностранных языков – учителя и переводчики испанского и английского языков. Мотивировалось это просто: испанский и португальский языки похожи между собой – следовательно, зная один, другой выучить легко. И молодые лейтенанты-двухгодичники получали приказ: за месяц-два выучить португальский язык, причём не дома, а уже на месте – что называется, в бою [10].

Сколько точно советских офицеров, представителей сержантского состава вооружённых сил, солдат прошли войну в Анголе – до сегодняшнего дня не подсчитано. Как сообщает пресс-секретарь московского «Союза ветеранов Анголы», бывший военный переводчик С.А. Коломнин, это около 11 тыс. человек, - не считая гражданских специалистов [8]. Кроме непосредственной военной опасности, людей подстерегали там другие беды: сложный климат, заболевания, ядовитые змеи и насекомые. Официальное число погибших в Анголе советских военнослужащих – 54, но уже сейчас, в результате поисковой работы, это число выросло вдвое. Установлены имена пяти белорусов, погибших при исполнении служебных обязанностей в Анголе; обстоятельства гибели двоих из них уточнены только в 2010 г.

На настоящий момент нами выявлены имена 139 белорусов, уроженцев БССР и граждан Беларуси в настоящее время, служивших в Анголе в разные периоды гражданской войны (1975 – 1992 гг.). К сожалению, не всех удалось разыскать: одни проживают в настоящее время за пределами Беларуси, сведения о других устарели и нуждаются в проверке. Большинство этих людей – военнослужащих запаса – имеют советские удостоверения участников боевых действий и соответствующие льготы, только льгот этих, к сожалению, осталось совсем немного. Но

среди них есть те, кто, проведя два года в боевых условиях и не раз оказываясь на волосок от гибели, даже получив боевых награды, не имеют никаких подтверждений своего исполнения интернационального долга [5], и больше того – натолкнулись на стену непонимания штабных работников и высшего командования, особенно в условиях развала СССР, что часто выражалось в оскорбительных фразах: «Я вас туда не посылал», «Вас там не было». Причины тому могли быть самые разные (беспорядок в отчётах, неуважительное отношение вышестоящего командования к офицерам, и т.д.), однако итог получался один и тот же: если удостоверение участника боевых действий не оформлялось сразу, то позже сделать это практически никогда не удавалось [5].

В современной Беларуси положение военнослужащих, признанных ветеранами боевых действий (правда, чаще всего их по-прежнему ассоциируют только с «афганцами», что, не умаляя подвигов и мужества ветеранов войны в Афганистане, всё же несправедливо) и имеющих соответствующие советские удостоверения, вызывает скорее недоумение. Отдельные из них чуть ли не стесняются своего прошлого – в качестве примера можно привести отрывок из письма полковника в отставке, лётчика-истребителя, бывшего военного советника кубинских ВВС, служивший на Кубе и в Анголе: «Во время всенародной борьбы со льготами очень «тепло» отзывались в СМИ о воинах-интернационалистах и их деятельности представители администрации. Я уяснил, что выступают крупнейшие и опытнейшие национальные специалисты и знатоки истории локальных войн и военных конфликтов, а также роли в этих войнах советских военнослужащих. Мне стало стыдно за свой статус, и я теперь стесняюсь называть себя воином-интернационалистом и в этой связи что-либо вспоминать» [6]. Это случай частный, но не единичный.

Отдельные ветераны высказывают претензии к действующей власти (это можно увидеть на многочисленных форумах «афганцев» в Интернете), апеллируя к тому, что в Беларуси ветераны боевых действий не имеют ничего из того, что предоставляется воинам-интернационалистам в других бывших союзных республиках, а именно: официального статуса участника войны, удостоверения участника войны установленного государственного образца (у граждан Беларуси имеются только советские удостоверения), помощи детям участников боевых действий [1]. Однако это не совсем верно. Согласно Закону Республики Беларусь «О ветеранах» от 17 апреля 1992 г. № 1594-ХІІ воинам-интернационалистам – ветеранам боевых действий на территории других государств – предоставляются определённые льготы, перечень которых включает 20 пунктов, дополнительные 9 пунктов затрагивают получивших во время боевых действий ранение, контузию, увечье, а также награждённых орденами и медалями СССР за участие в обеспечении боевых действий, и отдельные

7 пунктов затрагивают работников, командированных в Афганистан в период с декабря 1979 по декабрь 1989 гг. [4].

Основная несправедливость, доставшаяся ветеранам войны в Анголе в наследство от советского законодательства, такова: пребывание в Анголе, даже и в боевом округе, не считалось участием в боевых действиях, - таковым считались только выходы на боевые операции, но не нахождение под обстрелом, регулярное попадание под бомбёжки, перемещение по стране самолётами, которые сбивали (двое наших соотечественников погибли именно в результате авиакатастрофы – самолёт был сбит группой южноафриканского спецназа [7]). В результате, после окончания срока службы возникали сложности с зачётом боевой выслуги лет и оформлением соответствующей пенсии. И так как в Республике Беларусь отсутствует возможность оформления удостоверения участника боевых действий, отсутствует и возможность эту несправедливость искоренить.

Что касается освещения участия наших соотечественников в войнах и военных конфликтах за пределами СССР в XX веке, то следует отметить, что на фоне повышенного внимания к событиям Великой Отечественной войны и судьбе её участников несправедливо забытыми кажутся судьбы тех, кто представлял – достойно и мужественно – нашу родину во многих странах, выполняя свой офицерский долг и оказывая помощь тем, кто по сей день вспоминает их с благодарностью [9]. И наша задача, историков, - помочь исправить эту ошибку.

Литература и источники.

1. «Афганцы»... Покой им только снится / Беларусь, её место в мире: электронная площадка [электронный ресурс]: режим доступа <http://al-07.blog.tut.by/tag/afgancy/>, дата доступа 15 октября 2011 г.
2. Воины-интернационалисты // Википедия: Свободная энциклопедия [электронный ресурс] / режим доступа <http://ru.wikipedia.org/wiki/Воины-интернационалисты.html>, дата доступа 26 октября 2011 г.
3. Воронкова, И.Ю. Беларусь и война в Испании (1936 – 1939 гг.). – Минск: Беларуская навука, 2009. – 160 с. – С. 125.
4. Закон Республики Беларусь «О ветеранах» от 17 апреля 1992 г. // Рубрика «Вопрос – ответ» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: официальный сайт [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.by/question/message.asp?idm=10462>, дата доступа 2 ноября 2011 г.
5. Из воспоминаний бывшего военного советника подполковника запаса В.И. Синянского и бывшего военного переводчика капитана запаса А.С. Шлыка. – Из личного архива А.В. Кузнецовой-Тимоновой.

6. Из письма полковника в отставке, лётчика-истребителя, бывшего военного советника С.Ф. Сидорского. – Из личного архива А.В. Кузнецовой-Тимоновой.

7. Книга памяти: декабрь 1979 – декабрь 1992 гг.: 1985 год: экипаж самолёта Ан-12 369-го Джанкойского полка ВТА ВВС СССР, бортовой номер 11747, сбитый южноафриканской ракетой ЗРК 25 ноября 1985 г. под Менонге / Союз Ветеранов Анголы: официальный сайт [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.veteranangola.ru/main/bookmem/dekabr79>, дата доступа 1 ноября 2011 г.

8. Коломнин, С.А. Русский спецназ в Африке / С.А. Коломнин. – М.: Яуза, 2005. – 296 с. – С. 5.

9. Письмо президента Республики Ангола Жозе Эдуарду душ Сантуша по случаю Нового 2011 года // Документы Союза Ветеранов Анголы // Союз Ветеранов Анголы: официальный сайт [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.veteranangola.ru/main/dokumenti/prezident_pismo, дата доступа: 1 ноября 2011 г.

10. Сведения получены из воспоминаний ветеранов войны в Анголе, бывших военных переводчиков, выпускников МГППИЯ (МГЛУ) А.С. Шлыка, С.П. Демидчика, А.Н. Хованского, И.Л. Ковалевича, С.П. Баягина. – Из личного архива А.В. Кузнецовой-Тимоновой.

11. Юхо, Я. Наш нацыянальны герой // Я. Юхо // Сыны і пасынкі Беларусі: пад рэд. С. Барыса. – Мінск: Польша, 1996. – 414 с. – с. 105 – 106.